

Ву Ци тепло улыбнулся, глядя на стоящую перед ним толпу.

"Я не буду вдаваться в подробности. Цель того, что я привел вас сюда, заключается в том, чтобы вы все преодолели этот порог", - серьезно сказал У Ци. "Честно говоря, в ближайшем будущем на континенте Паньгу могут начаться волнения, как и в других небесных царствах. В этом мире больше не будет мира. Если мы хотим жить в мире и довольстве, а также позволить нашим друзьям и семье жить дальше, мы должны полагаться на вас!"

У Ци сжал кулак и со всей серьезностью поклонился толпе.

Отец лорда Сяньшэна, старый король драконов, чье имя У Ци изменил на Ао Гуан, отвесил поклон и сказал: "Зачем ты так говоришь? У Ци, мой маленький друг, теперь мы с тобой в одной лодке. Неважно, насколько сурова погода, мы пройдем через это вместе, как большая семья".

Другие кивнули в знак согласия, особенно Луо Ле, Луо Хао, Луо Шуй, Луо Линг и Луо Юй. Они были учениками У Ци, поэтому, естественно, не возражали. Что касается Золотого Рога и Серебряного Рога, то они уже пускали слюни. "Континент Паньгу будет в смятении? Отлично! Чем беспорядочнее будет мир, тем лучше! Хахаха, тогда мы сможем есть досыта! Когда это будет? Когда?!"

Глаза братьев стали зелеными, и даже Золотое Перо и Серебряное Перо, стоявшие позади них, почувствовали дикий голод в глазах. Лучшей пищей для драконьих питонов были драконы, но они вчетвером не могли съесть драконов вокруг Ву Ци, не так ли? Они знали, что на Небе, в Лиге Буддизма или в Великом Юй бесчисленные драконы были выведены для того, чтобы служить в качестве маунтов, хранителей или поставщиков душ зверей, поэтому, как только континент Паньгу погрузится в хаос, они смогут съесть столько драконов, сколько захотят!

Драконьи питоны могли произвести на свет сильнейшее потомство, только питаясь большим количеством драконов. По правде говоря, Золотой Рог и Серебряный Рог были среди тех, кто родился от недоедания.

Если бы У Ци не дал им много хороших вещей, они бы никогда в жизни не смогли прорваться в царство Золотого Бессмертного, не говоря уже о том, чтобы шагнуть в царство Изначального.

Пока четыре драконьих питона скрежетали зубами, глаза Юань Цина были красными от возбуждения. Взмахнув посохом, он откинул голову назад и расхохотался. "Переполох! Переполох! Учитель, можем ли мы выйти и победить кого-то, когда мир погрузился в хаос? Видишь ли, никто из этих учеников не может выдержать больше трех ударов от меня, я просто не могу насытиться!"

У Ци бросил на него тревожный взгляд, затем кивнул и сказал: "Да, как только мир погрузится в хаос, и если начнется война, я поставлю тебя в авангард провинции Дунхай!"

Юань Цин танцевал от восторга и кричал от смеха, но У Ци колебался. Когда на континенте Паньгу начались беспорядки, и провинция Дунхай оказалась втянута в них, было бы вполне оправданно, чтобы демоническая обезьяна была в авангарде, при условии, что они сражались за Небо. В противном случае, прежде чем встретиться с врагом, армия Донг Хая может быть сначала атакована армией Великого Юя.

Он покачал головой и решил не тратить время на такие пустяки. Если мир и вправду охвачен смутой, то только ему решать, кого использовать, а не другим. Холодно фыркнув, он вытащил из рукава черного обездвиженного Бодхисаттву и бросил его на землю, затем снова полез в

рукав и вытащил еще одного Бодхисаттву, затем еще...

Указывая на бодхисаттв из филиала Лиги Буддизма в Низинном мире, чьи тела были окутаны злой кармой, а глаза красными от кармического огня красного лотоса, У Ци тускло сказал: "По два на каждого из вас. Убейте их, и, естественно, добродетели упадут. Делайте это по очереди. После поглощения добродетелей, с помощью злой кармы, которую они создали, вы сможете прорваться в царство Изначального.

Когда придет время, в Дун Хае будет столько Первобытных экспертов, что даже если армия Неба нападет на нас, у нас будет достаточно сил, чтобы сразиться с ними!"

Все, кроме Сян Юя, холодно вздохнули, увидев черных бодхисаттв, которых выгнал У Ци. Супруги патриарха Цзян Юня, Цин Ся и Бай Ву, изумленно уставились на них и воскликнули: "Это бодхисаттвы из Лиги Буддизма? Почему они так выглядят?"

У Ци вкратце рассказал о происхождении этих бодхисаттв, в том числе о том, почему они стали такими. Когда собравшиеся услышали, что он отправился в Неземной мир и захватил там всех бодхисаттв и архатов, их лица наполнились самыми разными выражениями. То, что он сделал, сделало его вечным врагом Лиги Буддизма, не так ли? Но когда они вспомнили, что он сделал в прошлом - убил трех Будд и даже ограбил Будду Футу, - то поняли, что убить еще несколько бодхисаттв - не такая уж большая проблема.

Прочистив горло, Ло Ле, глава клана Ло, осторожно шагнул вперед. Три его внучки были ученицами У Ци, но это не ставило его в один ряд с У Ци. Он почтительно поклонился и сказал в качестве ученика Подручной Секты: "Глава Секты, почему бы мне не попробовать первым?"

У Ци кивнул и с улыбкой сказал: "Хорошо. Но перед этим позволь мне сказать тебе еще кое-что. Хотя это место находится в глубинах Хаотического мира, пока ты рожден в мире Паньгу, тебе не избежать внимания Небесного Дао этого мира. Убей этих бодхисаттв, и у тебя будут достоинства, но когда ты ступишь в царство Изначального, тебе также придется столкнуться с Небесной Скорбью".

Он задумался на мгновение, а затем продолжил: "Поскольку ты вступаешь в царство Дао с добродетелями, сила Небесной Скорби не будет слишком сильной. Я поделюсь с тобой частью силы, и ты сможешь сосредоточить весь свой разум на постижении просветления Небесного Дао, когда прорвешься в царство Изначального."

Луо Ле почтительно ответил. Он взял двух бодхисаттв, которые не могли двигаться, кроме как смотреть, и отошел на милю, затем выпустил летающий меч и разбил им лбы, раздробив их натальные реликвии и божественные души. Культивационная база Луо Ле как Золотого Бессмертного пикового уровня была намного сильнее, чем у этих двух бодхисаттв, и так как они оба не могли сопротивляться, он смог убить их без труда.

После того как два бодхисаттвы были убиты, воздух наполнился изящной небесной мелодией, а в небе над Темным царством Юань Линь со всех сторон покатались фиолетовые облака. Вскоре капли золотой энергии начали падать сильным ливнем, вливаясь в тело Ло Ле. Подталкиваемая огромными добродетелями, его божественная душа быстро росла, и вскоре за его головой сформировался золотой ореол добродетелей. На глазах у всех его тело словно слилось с пустотой вокруг него, и из него хлынул ослепительный свет.

Все, кого коснулся свет, почувствовали, что внезапно поняли многие вещи, как будто их интеллект значительно улучшился; когда они посмотрели вокруг себя, то обнаружили, что

небо и земля были такими ясными, как будто изгибы каждого листа и каждой травинки содержали бесконечные глубокие тайны.

Когда спустилась Небесная Трибуна, Ву Ци поделился девяносто процентами своей силы с Луо Ле. Так Ло Ле без труда прорвался в царство Изначального. У Ци велел ему отойти в сторону и поглотить энергию Юань Линь, чтобы стабилизировать свою базу культивации, а затем попросил Ло Хао сделать то же самое.

Один за другим те, кого У Ци привел сюда, шагнули в царство Дао с помощью добродетелей. У всех все шло хорошо, до последнего, Юань Цина. Когда он делал прорыв, произошло нечто странное.

В своей форме золотой обезьяны ростом в 1000 футов он разбивал своим железным посохом молнии Небесной Лихорадки, как вдруг вокруг него распространился сладкий запах, а затем сотни нежных розовых лепестков, на концах которых еще висели капельки росы.

Его глаза внезапно стали алыми, сверкая сильным кроваво-красным светом. Казалось, он потерял рассудок. Медленно повернувшись, он посмотрел на У Ци и засмеялся глубоким голосом. "Интересно, очень интересно. Я не могу поверить, что кто-то преодолевает Небесную Трибуляцию здесь, в хаосе. Ха, неужели вы и есть те Небесные Трибуны, для которых Небесное Дао вашего мира непереносимо?"

Лицо Ву Ци дрогнуло. Он взмахнул рукой и рассыпал лист света Будды в сторону Юань Цина.

Раздался приглушенный грохот, когда изо рта Юань Цина вырвался прозрачный, колышущийся луч и врезался в свет Будды. Гигантская обезьяна пошатнулась на несколько шагов назад, и большая часть кровавого блеска внезапно исчезла из его глаз. Глубокий голос раздался еще раз, а затем внезапно стал женским: "Айе, почему ты так жесток? Почему ты пытаешься убить меня, когда мы только что встретились в первый раз? Потерпи... подожди, пока я приду. Ти-хи-хи! Я бродил здесь бесчисленное количество лет, и впервые встретил таких интересных существ, как вы!"

Луо Ле и остальные поднялись на ноги и яростно потребовали: "Что ты за демон? Как ты смеешь устраивать здесь беспорядки?!"

Ву Ци холодно рассмеялся, покачал головой и сказал: "Нет, это не демон, а бесформенная тварь, рожденная в хаосе. Он может приходить и уходить, не отбрасывая тени и не оставляя следов. На самом деле, он является предком так называемых Небесных извергов из внешних доменов. Судя по тому, как легко он проник в Темное царство Юань Линг, я ему теперь не соперник!"

Толпа побледнела. Ву Ци взмахнул рукавом, усыпляя всех, а затем потянулся одной рукой к Юань Цину.

Прежде чем обезьяна успела отреагировать, маленькая сверкающая печать вылетела из кончика пальца Ву Ци и ударила его в лоб, сбив его с ног. Это была Печать Сердца, которую Ву Ци создал в своей прошлой жизни. Она обладала множеством удивительных способностей, поэтому, несмотря на то, что Юань Цин уже достиг уровня Изначального, она все равно вырубил его.

У Ци схватил Юань Цина и топнул ногой, собираясь поместить все Темное царство Юань Линга в свой промежуточный мир.

Но прежде чем он успел это сделать, за его спиной бесшумно возникла масса разноцветных лучей. Из луча протянулись две маленькие, светлые и нежные руки, которые со сладкой мелодией потянулись к его талии. От этих рук исходил жуткий холод, пробирающий до костей, и от него у Ву Ци онемела кожа головы. Он не сомневался, что если позволит им ударить себя по пояснице, то его почки разлетятся на куски, а потом мгновенно замерзнут.

Он яростно зарычал и взмахнул рукавом, расшвыривая всех бодхисаттв и архатов, которых он поймал в Неземном мире. Итигарбха тоже был отброшен им, а У Ци даже вернул ему треть своей огромной магической силы.

Затем его фигура замерцала, и в следующее мгновение он превратился в черного Архата и слился с толпой. Незаметно он прижал ладонь к Темному царству Юань Линга и поместил его в свой межмировой мир. Как только он поместил логово своей предыдущей жизни в свое тело, он услышал серию жалких криков. Масса лучей вонзилась в плотную толпу монахов, а ладони выбросились во все стороны и поразили трех бодхисаттв и девяносто семь архатов в поясницу. Они были застигнуты врасплох, энергия Ян в их почках была высосана, а их тела заморожены в кубики льда.

Поскольку Ву Ци скрыл свою ауру, изверг не смог найти его след. "Какой интересный малыш!" - воскликнул голос. "Твоя техника сокрытия ауры выглядит довольно хорошо! Но как бы ты ни прятался, от меня тебе не скрыться!"

У Ци сузил глаза, его тело резко превратилось в сгусток хаотической энергии и унеслось прочь.

В другое время, даже если бы он превратился в сгусток хаотической энергии и скрылся, изверг все равно смог бы его отследить. Но не в этот раз, так как У Ци отбросил Kṣitigarbha и даже снял наложенное им ограничивающее заклинание. "Демон! Как ты смеешь вредить моим ученикам?! Лига Буддизма огромна, море Дхармы безгранично! Формация Бесконечной Трансммиграции, активировать!"

Раздался оглушительный грохот, и на мгновение хаотическая энергия в окрестностях стала чрезвычайно бурной.

Это место не относилось к Миру Пустоты, поэтому они не могли использовать силу Шести Путей Реинкарнации. Однако монахам все же удалось сформировать формацию, и, к удивлению У Ци, они использовали собственную энергию, чтобы создать небольшой клон Шести Путей Реинкарнации.

Когда вокруг массы света закружилась огромная сила, Ву Ци воспользовался возможностью и бросился прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2189910>